

ТРОФЕЙНЫЕ НЕМЕЦКИЕ ДОКУМЕНТЫ ПО УЧЕТУ ВОЕННОПЛЕННЫХ И РАБОТА С НИМИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В составе одного из архивных фондов Государственного архива новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО) хранятся трофейные немецкие документы по учету военнопленных, которые вместе с другими видами документов были переданы на государственное хранение из архива бывшего Управления КГБ СССР по Саратовской области на основании Указа Президента России от 24 августа 1991 г. № 82. Это учетные документы более чем на 12000 воинов-саратовцев, находившихся в немецком плену в годы Великой Отечественной войны.

Немецкие документы по учету военнопленных попали в руки советского командования на заключительном этапе войны в ходе разгрома фашистской Германии. При этом значительная их часть поступила от союзников после того, как весной 1945 г. американские войска освободили небольшой городок Майнинген (Meiningen) на юго-западе Тюрингии. Дело в том, что именно сюда из Берлина в 1943 г. была переведена справочная служба вооруженных сил фашистской Германии (вермахта) о военных потерях и военнопленных (ВАСт)¹.

Наряду с регистрацией потерь вермахта в компетенцию ВАСт входили также учет и регистрация военнопленных противника, попавших в немецкий плен. Иностранцами военнопленными занимался специальный отдел ВАСт. Лагеря и лазареты военнопленных направляли в ВАСт учетные карточки с персональными сведениями о военнопленных, списки прибытия и выбытия, донесения об изменениях контингента, лазаретные карточки военнопленных, донесения об их смерти и другие учетные документы, в том числе в отдельных случаях личные дела военнопленных. На основании поступающих карточек в ВАСт велся целый ряд специальных алфавитных картотек. Отдельно велись картотеки на умерших военнопленных².

Именно эти учетные документы и обнаружили американские войска в Майнингене. Тогда же американцы распределили картотеки между союзниками. Учетные документы, касающиеся советских военнопленных, были переданы советскому командованию.

После войны учетные документы на советских военнопленных с отметками о смерти (в том числе с указанием даты, причины смерти, места захоронения) поступили в город Подольск Московской области, в фонды Центрального архива Министерства Обороны, где и хранятся до сих пор (примерно 80 тыс. карточек на офицеров и более 500 тыс. карточек на солдат и сержантов). Остальные немецкие документы на наших воинов были собраны в Москве, переведены на русский язык, распределены и направлены в соответствующие органы безопасности областей, краев, республик, округов по месту рождения и проживания до войны проходящих по ним лиц с целью использования в ходе специальной проверки бывших в плену военнопленных после их возвращения на родину (в том числе с целью выявления предателей, полицаяев, карателей, служивших немцам). Следует заметить, что в эту группу документов ошибочно попало некоторое количество учетных карточек на военнопленных с отметками о смерти.

Хранящиеся в ГАНИСО трофейные немецкие документы поступили в архив в 1993 г., причем, подавляющее их большинство (примерно на 10 500 человек) передавалось в необработанном и неописанном виде.

Работники архива видели свою задачу в том, чтобы, приняв на государственное хранение этот комплекс архивных документов, закрытых ранее для исследователей, обработать и описать его, сделав достоянием гласности, и всесторонне использовать содержащийся в нем богатый фактологический материал в своей дальнейшей работе.

¹ Wehrmachtauskunftsstelle für Kriegsverluste und Kriegsgefangene (WASSt).

² См.: Ильченков С. А. и др. Трофейные немецкие картотеки советских военнопленных как исторический источник // Новая и новейшая история. Историография и источниковедение. М., 2000. С. 149-150.

В ходе обработки трофейных немецких документов все трофейные карточки на лиц, на которых имелись фильтрационные дела³, включались в эти фильтрационные дела. Все остальные карточки (для которых соответствующих фильтрационных дел не оказалось) были описаны и взяты на учет. Из этих карточек было сформировано 50 новых архивных дел в общей сложности на 10 329 человек.

На каждом документе был проставлен свой архивный шифр (поисковые данные). Кроме того, на каждый документ была составлена алфавитная карточка (для включения в общую алфавитно-справочную картотеку) с указанием фамилии, имени, отчества, года и места рождения лица, проходящего по данному архивному документу с простановкой соответствующего архивного шифра.

Выполненная работа дала возможность при поступлении запроса на конкретного человека быстро ответить на вопрос: «Есть ли на этого человека нужный архивный материал или нет?» И, кроме того, при наличии нужного архивного материала появилась возможность его быстрого отыскания, благодаря использованию архивных шифров.

В фашистской Германии была установлена своя, довольно четкая система регистрации и учета военнопленных. В ГАНИСО хранятся следующие виды трофейных немецких документов по учету военнопленных:

– личная (персональная) карта № I военнопленного (белого цвета; размером 20×30 см; заполнялась службой лагеря военнопленных), на лицевой стороне карты размещалась фотография военнопленного с его личным номером на груди, наносился отпечаток указательного пальца его правой руки, записывались его имя, фамилия, дата и место рождения, принадлежность к религии, гражданство, а также сведения о его воинском звании и воинской части, в которой он служил непосредственно перед пленением, гражданской профессии, дате и месте пленения, данные о состоянии здоровья при пленении, личный номер военнопленного и номер лагеря, в котором он был зарегистрирован под этим номером (личный номер военнопленного с номером лагеря, где он впервые был зарегистрирован, оставался за военнопленным без изменения при переводе его из лагеря в лагерь); кроме того, указывались: рост, цвет волос, особые приметы, а также имя отца, фамилия матери (до замужества), фамилия и адрес близкого родственника (для оповещения), часто проставлялись крупные штампы «R» – русский и «S» – солдат, а также штампы с записью о доведении приказа верховного командования вермахта о категорическом запрете... контактов с немецкими женщинами; на оборотной стороне карты указывались сведения о чертах характера военнопленного, его поведении, особых способностях, знании языков, медицинских прививках, заболеваниях и содержании в лазаретах, переводах в другие лагеря и направлении в рабочие команды, а также даты и сведения о штрафных санкциях; здесь же фиксировались побег из плена с указанием дат побега и задержания, редко встречаются записи о дате и причине смерти с указанием места захоронения;

– четная карточка военнопленного (зеленого цвета, размером ≈ 15×10 см, заполнялась каждый раз при поступлении военнопленного в новый лагерь службой лагеря), на лицевой стороне карточки записывались: фамилия, имя, дата и место рождения военнопленного, номер лагеря военнопленных и дата поступления в этот лагерь, воинское звание военнопленного и номер воинской части, в которой он служил непосредственно перед пленением, личный номер военнопленного; на оборотной стороне карточки указывались: имя отца, имя и фамилия (до замужества) матери, адрес ближайших родственников, гражданская профессия военнопленного, дата и место его пленения;

– лазаретная карточка военнопленного (розового цвета, размером ≈ 15×10 см, заполнялась служебным персоналом лазарета военнопленных), на лицевой стороне карточки записывались: фамилия и имя военнопленного, дата и место его рождения, его воинское звание и номер воинской части, в которой он служил непосредственно перед пленением, личный номер военнопленного, номер записи в лазаретной книге о его поступлении в лазарет, наименование лазарета, диагноз заболевания, дата поступления (с указанием – откуда он поступил), дата выписки

³ Фильтрационные дела – это проверочные дела, которые заводились и велись работниками органов безопасности в специальных фильтрационных пунктах на репатриантов (бывших военнопленных, освобожденных из немецкого плена; гражданских лиц, насильственно вывозившихся с оккупированных территорий немецкими оккупационными властями на принудительные работы в Германию и другие страны в годы Великой Отечественной войны).

(с указанием – куда направлен); на обратной стороне лазаретной карточки указывались: фамилия, имя и адрес ближайших родственников, сведения о смерти, точное обозначение расположения могилы.

В незначительном количестве в архиве имеется ряд других трофейных немецких документов по учету военнопленных.

За годы хранения в архиве немецкие документы всесторонне использовались и были постоянно востребованы. С их помощью исполнены тысячи запросов, поступивших от военкоматов, органов социальной защиты населения, отделов реабилитации органов внутренних дел, Фонда взаимопонимания и примирения при Правительстве России, от советов ветеранов войны, поисковых отрядов и групп области, краеведов, музеев, от других учреждений и организаций, а также от граждан. В ходе исполнения запросов с использованием трофейных немецких документов составлялись архивные справки, подтверждающие службу конкретного человека в Вооруженных Силах СССР, участие в боях с немецкими войсками в годы Великой Отечественной войны в составе определенной воинской части (вненесенной в перечень воинских частей, входивших в состав действующей армии), полученные в боях ранения и контузии, пребывание в плену, содержание в лагерях военнопленных и концлагерях СС и т.д. В результате войны, бывшие в немецком плену, получали удостоверения участника (или инвалида) войны, различные льготы, надбавки к пенсиям, единовременные денежные компенсации от Германии (как бывшие узники фашизма) и т.д.

Трофейные немецкие документы используются в совместной работе ГАНИСО с редакцией Книги Памяти Саратовской области, при этом обнаруженные в архивных документах требуемые сведения на воинов–саратовцев, в том числе о датах и причинах их смерти в немецком плену, о местах их захоронений заносятся в Книгу Памяти.

Трофейные немецкие документы вместе с документами фильтрационных дел используются исследователями, военно-патриотическими организациями, музеями для изучения и уточнения отдельных вопросов, связанных с описанием боевого пути какой-либо конкретной воинской части (соединения). Так, например, Балаковский военно-патриотический центр «Набат» (г. Балаково Саратовской области) ведет сбор материалов, связанных с боевыми действиями в годы войны 507 стрелкового полка 148 стрелковой дивизии (в этом полку служили многие воины–балаковцы; в документах архива сведения об этой воинской части обнаруживаются довольно часто, при этом необходимая информация передается центру «Набат»).

Проводилась совместная работа архива с ассоциацией «Военные мемориалы» (г. Москва), в ходе которой информация, содержащаяся в трофейных немецких документах, в которых имеются отметки о смерти военнопленных, вместе с ксерокопиями архивных документов передавалась в ассоциацию для ее перевода на электронные носители и создания справочно-поисковых баз данных. Это необходимо для увековечения памяти советских воинов, захороненных на немецкой земле. По мнению представителей ассоциации с помощью трофейных немецких документов по учету военнопленных можно поименно установить до 80 % ранее считавшихся безымянными захоронений советских военнопленных на кладбищах Германии.

Одним из основных направлений работы архива по использованию немецких документов является выявление в них сведений о тех воинах-саратовцах, которые до сегодняшнего дня числятся по областной Книге Памяти пропавшими без вести в годы Великой Отечественной войны. Таких воинов занесено в Книгу Памяти десятки и десятки тысяч. Основная цель этой работы – оповещение родственников погибших в немецком плену воинов с передачей соответствующих архивных справок и других материалов.

Воины-саратовцы, числившиеся пропавшими без вести, сведения о которых обнаружены в архивных документах, включаются в списки, ведущиеся по каждому району области, а данные о них заносятся в специальный тематический перечень и в отдельную алфавитную картотеку. Списки (как правило, по 10 человек) воинов публикуются в местной печати с просьбой их родственникам откликнуться и направить в архив соответствующий запрос для получения архивной справки. Всего в областных, городских и районных газетах опубликовано 250 тематических подборок со списками воинов. Кроме того, списки воинов показывались по телевиде-

нию, демонстрировались во многих музеях области (в том числе в Саратовском Государственном Музее Боевой Славы).

Определенную помощь архиву в деле отыскания и оповещения родственников погибших в плену воинов оказали 8 поисковых отрядов и групп в различных районах области.

Проблемы, связанные с поиском сведений о пропавших без вести воинах, не раз обсуждались в передачах саратовского радио и телевидения, в которых сотрудники архива рассказывали о работе с немецкими документами и сообщали адрес своего архива.

Благодаря всем перечисленным мерам, работникам архива удалось установить и оповестить около 500 семей воинов, погибших в немецком плену, но числившихся пропавшими без вести.

Конечно, известие о том, что, скажем, отец или дед, участвуя в боях во время Великой Отечественной войны, попал в немецкий плен и погиб там, не дожив до Победы, – далеко не самая приятная новость, скорее – горькая правда, но она лучше, чем полная неизвестность, выраженная словами **«Пропал без вести»**. Вот почему подавляющее большинство родственников погибших воинов, обращаясь в архив с запросом, передают слова благодарности за проделанную архивистами работу. В своих письмах они пишут:

«Уважаемые сотрудники архива!... Мы направляли запросы об отце в разные архивы, но всегда получали скупое: «Пропал без вести». И только через 57 лет мы узнали о его судьбе... Мы бесконечно благодарны Вам за Ваш кропотливый труд...» (письмо из Волгограда).

«Уважаемые работники архива!... От всей нашей семьи я выражаю Вам глубокую благодарность за помощь в выяснении судьбы моего брата...» (письмо из г. Балашова Саратовской области).

«Здравствуйтесь, уважаемые сотрудники!... Очень взволнована сообщением о своем отце... Я безмерно Вам благодарна за проводимую Вами работу... Желаю Вам успехов в очень нужном для всех нас деле!...» (письмо из города Аркадака Саратовской области).

«Здравствуйтесь, уважаемые работники архива!... Вы делаете очень благородное дело – вселяете в нас, в наших детей и внуков добрую память о наших родных людях, защищавших нашу страну. Ведь мы живем, благодаря им...» (письмо из города Петровска Саратовской области).

Следует заметить, что подобные письма с запросами и словами благодарности приходят в архив не только из Саратовской области и соседних областей, но и из Москвы, Санкт–Петербурга, Калининграда, Мурманска, Новосибирска, Владивостока, из других регионов России и из стран СНГ.

С помощью родственников работниками архива собрано немало довоенных фотографий воинов, погибших в немецком плену. Фотографии включаются в состав архивного фонда, а их копии, вместе с ксерокопиями немецких документов и выписками из архивных справок экспонируются в музеях области.

Итак, установлены и оповещены около 500 семей воинов, погибших в немецком плену, которые числились пропавшими без вести. Всего же в архиве имеются сведения примерно о 3000 таких воинов. В этой статье будет подробно рассказано только о трех из них.

Этих троих воинов объединяет нечто общее: все они родились и проживали до войны в Саратовской области, все сражались на фронте с немецко-фашистскими войсками, оказавшись в сложной боевой обстановке, попали в немецкий плен, были вывезены на территорию Германии и погибли там, не дожив до Победы, продолжая долгое время числиться на Родине пропавшими без вести, и, наконец – все трое являются участниками обороны Ленинграда.

В истории Великой Отечественной войны оборона Ленинграда занимает особое место.

Из приказа начальника германского военно-морского штаба от 29 сентября 1941 г.: «Фюрер решил стереть с лица земли Санкт-Петербург. Существование этого большого города не будет представлять дальнейшего интереса после уничтожения Советской России...»⁴

⁴ Дни воинской славы (победные дни) России. Саратов, 2005. С. 3.

Не сумев взять Ленинград в 1941 г. в ходе так называемой «молниеносной войны» (в соответствии с планом «Барбаросса»), немецко-фашистское командование решило сломить сопротивление защитников города длительной блокадой, систематическими артобстрелами и бомбардировками с воздуха.

Летом 1942 г. гитлеровское командование приняло решение на подготовку операции по генеральному штурму и захвату Ленинграда. Последнее кодовое наименование операции – «Нордлихт» («Северное сияние»). Руководство операцией возлагалось на генерал-фельдмаршала Манштейна, как на специалиста по взятию крепостей. Ориентировочно наступление было назначено на 14 сентября 1942 г.⁵.

Противник замышлял мощными бомбовыми ударами и обстрелами дальнотбойной артиллерией создать на огромной территории очаги пожаров, парализовав тем самым любые действия по защите города. Планировалось силами трех армейских корпусов прорвать оборону советских войск южнее Ленинграда, в последующем, повернув два корпуса в восточном направлении, с ходу форсировать Неву юго-восточнее Ленинграда, уничтожить войска Ленинградского фронта, находившиеся между Невой и Ладожским озером, перерезать «Дорогу жизни» и вплотную охватить кольцом осажденный город с востока. На последнем этапе операции овладеть Ленинградом в ходе генерального штурма⁶.

Конечно, советское командование ожидало новых попыток врага штурмом овладеть Ленинградом, тем более, что разведка доносила о начавшейся перегруппировке войск в тылу противника. От Пскова на Лугу и далее на Гатчину проследовало до 180 железнодорожных эшелонов с войсками и боевой техникой. Это из Крыма, после падения Севастополя, перебрасывалась 11-я немецкая армия Манштейна (13 дивизий). Немцы везли с собой большое количество осадной артиллерии: мортиры калибра 220 и 420 мм, 400-мм гаубицы. Кроме того, из Франции, Чехословакии и Германии прибывали артиллерийские установки на железнодорожных платформах с 240- и 210-мм орудиями, 177-мм французские пушки с дальностью стрельбы до 30 км и снарядами большой разрушительной силы.

Было совершенно ясно, что все это предназначалось для очередного штурма Ленинграда. Назревавшие события требовали от советского командования конкретных решений.

В этих условиях было принято решение на проведение Синявинской наступательной операции 1942 г.

Общий замысел операции сводился к тому, чтобы встречными ударами Ленинградского и Волховского фронтов разгромить шлиссельбургскую и мгинскую группировки противника, ликвидировать его мгинский выступ и прорвать сухопутную блокаду Ленинграда. Кроме того, в сложившейся обстановке это наступление должно было сорвать возможный штурм города, а также прочно сковать под Ленинградом немецкие войска группы армий «Север», не позволив противнику перебросить часть своих сил на южное направление, где разворачивались в те дни главные события⁸.

Аналогичная конечная цель – освободить Ленинград от вражеской блокады – ставилась перед войсками и раньше – при проведении двух Синявинских операций 1941 г., а также тяжелых наступательных боев первой половины 1942 г., но тогда эта цель не была достигнута. Сказались численное превосходство врага, отсутствие у наших фронтов сильных ударных группировок на основных направлениях, нехватка боеприпасов, особенно в войсках Ленинградского фронта.

Полная драматизма Синявинская операция, проведенная в августе–октябре 1942 г., также не обеспечила прорыв Ленинградской блокады по тем же причинам, но, несмотря на это, она сыграла огромную роль в решении судьбы Ленинграда и оказала весьма существенное влияние на общий ход борьбы на советско-германском фронте. Она стала самой крупной из всех наступательных операций, проведенных Ленинградским и Волховским фронтами в 1942 г. За время двухме-

⁵ См.: Чернухин В. А. Несостоявшийся «Нордлихт» // Воен.-истор. журнал. 2005. № 1. С. 8, 10.

⁶ См.: Там же.

⁷ См.: Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 217. Оп. 1264. Д. 47. Л. 14.

⁸ См.: Чернухин В. А. Указ. соч. С. 8.

сячных боев на мгинском выступе гитлеровцы потеряли около 60 тыс. солдат и офицеров, 200 танков, 600 орудий и минометов, 260 самолетов⁹.

Отражая наступление советских войск, немецко-фашистское командование было вынуждено пожертвовать по существу всей ударной группировкой, готовившейся для сентябрьского штурма Ленинграда, и отказаться от проведения операции «Нордлихт». Кроме того, враг не только не смог перебрасывать войска с северо-запада на другие направления, но и сам был вынужден просить подкрепления с других участков советско-германского фронта, что, естественно, ослабляло его на юге.

Легендарный Ленинград, пережив 900 дней блокады, выстоял и победил. В январе 1943 г. вражеская блокада была наконец прорвана, а в январе 1944 г. полностью снята.

В Синявинской наступательной операции 1942 г., а также в предшествующих ей тяжелых боях войск Ленинградского и Волховского фронтов принимали участие многие воины-саратовцы. Об этом свидетельствуют архивные документы Государственного архива новейшей истории Саратовской области.

Вот, например, один из участников этих боев – Косарев Егор Васильевич, родившийся 23 апреля 1892 г. в селе Бобово Саратовской области. В апреле 1942 г. он служил в 321 стрелковом полку Красной Армии, воинское звание – рядовой. В составе Волховского фронта участвовал в боях с немецкими войсками.

К сожалению, в ходе боя у реки Волхов 1 мая 1942 г. Косарев Е. В. был взят в плен немецкими войсками. В архиве хранятся трофейные немецкие карточки по учету его, как военнопленного. Из имеющихся в документах записей следует, что он содержался в лагере военнопленных № 344 в населенном пункте Ламсдорф (Германия, VIII военный округ, Бреслау, Восточная Силезия, в настоящее время – территория Польши). 19 февраля 1944 г. переведен в лагерь военнопленных № II В (315) в населенный пункт Хаммерштейн (II военный округ Германии, Штеттин); а 3 марта 1944 г. – в лагерь военнопленных № IX А в населенный пункт Цигенхайн (IX военный округ Германии, Кассель). Личный номер военнопленного – 340/36994.

Из близких родственников Косарева Е. В. в немецкой карточке указана его жена – Косарева Варвара, проживавшая по адресу: Саратовская область, станция Ершов Рязано-Уральской железной дороги.

5 января 1945 г. Косарев Е. В. был направлен в лазарет для военнопленных с заболеванием легких¹⁰. Сведений о его дальнейшей судьбе не имеется. Известно, что после войны Косарев Е. В. в родной дом не вернулся и числился пропавшим без вести. Скорее всего, он умер в указанном лазарете военнопленных.

У Егора Васильевича Косарева было два сына: Василий Егорович (это старший сын, он является участником Великой Отечественной войны, ныне проживает в г. Ершове Саратовской области) и Петр Егорович (умер в 1996 г.). После войны сыновья пытались установить судьбу отца, несколько раз писали в Москву, но ответ был один – **«Пропал без вести»**.

Позже к поиску информации о пропавшем без вести воине подключились и его внуки, их у Егора Васильевича – пять: от старшего сына – три внуки; от младшего – внук и внучка, обоим проживают в Саратове. Вот как раз внучке Егора Васильевича от младшего сына – Самониной Нине Петровне – случайно удалось узнать от своих коллег по работе о том, что в ГАНИСО имеются сведения о воинах, погибших в немецком плену, которые числятся пропавшими без вести. Нина Петровна обратилась в архив с запросом и получила архивную справку о Косареве Егоре Васильевиче, ксерокопии его немецких учетных карточек, адреса архивов, где может храниться дополнительная информация о судьбе воина (в том числе адрес Международной службы розыска в Германии).

Полученные сведения Нина Петровна сообщила всем родственникам, показав им интересные архивные документы, а довоенную фотографию Косарева Егора Васильевича передала в архив.

Еще один саратовец – защитник Ленинграда – Кривоущенко Андрей Семенович, воевавший в составе 936-го стрелкового полка 254-й стрелковой дивизии. Его воинское звание – рядовой.

⁹ См.: ЦАМО РФ. Ф. 204. Оп. 89. Д. 15. Л. 76.

¹⁰ См.: ГАНИСО. Ф. Р-6210. Оп. 1 «Т». Д. 46/56.

Родился Андрей Семенович 14 октября 1904 г. в поселке Самойловка Самойловского района Саратовской области. А в сентябре 1941 г. он участвовал в боях с немецкими войсками на территории Ленинградской области у юго-восточного побережья озера Ильмень.

В это время обстановка под Ленинградом резко осложнилась. В начале сентября немецкие войска, имея трехкратное превосходство в силах, усилили свои удары из района Любани в северном направлении. Их подвижные соединения через Тосно и реку Мгу 8 сентября вышли к Ладожскому озеру и захватили город Шлиссельбург (Петрокрепость). Ленинград оказался блокированным с суши. Связь с ним поддерживалась только через Ладожское озеро и по воздуху. 9 сентября противник крупными силами нанес удар из района западнее Красногвардейска (Гатчина) на Красное Село, Урицк. Над Ленинградом нависла смертельная опасность¹¹.

26 сентября 1941 г. рядовой Кривошущенко А. С. в районе города Старая Русса Ленинградской (в настоящее время Новгородской) области был взят в плен немецкими войсками. 15 ноября 1941 г. он был доставлен в лагерь военнопленных № XI В в городе Фаллингбостель (Германия, XI военный округ, Ганновер, Нижняя Саксония), а 2 декабря 1941 г. переведен в лагерь № XI С (311) в населенный пункт Берген-Бельзен (тот же военный округ). В немецкой учетной карточке зафиксирован его личный номер военнопленного – XI В/120298. Из личных данных война записано: «Профессия – земледелец. Фамилия матери до замужества – Сидоренкова». В графе «Адрес ближайших родственников» указано: Саратовская область, Самойловский район, с. Самойловка. Последняя запись в немецкой карточке сделана 23 января 1942 г.¹²

По данным историка Е. А. Бродского: «... в начале ноября 1941 года в Берген-Бельзенский лагерь доставили 14 000 советских военнопленных... к началу весны лагерь почти полностью вымер»¹³. Всего же в братских могилах кладбища этого лагеря захоронено 50 000 советских военнопленных¹⁴, среди которых, скорее всего, покоится и прах саратовского воина – рядового Кривошущенко А. С.

Родственники Андрея Семеновича всю войну ждали какую-нибудь весточку о нем, но пришло только одно сообщение: «**Пропал без вести**». Ждали они его возвращения, встречи с ним и после Победы, но этой встрече так и не суждено было состояться.

И только в июне 2004 г., когда в газете Самойловского района «Земля Самойловская» был опубликован очередной список пропавших без вести воинов, сведения о которых обнаружены в архиве, родственники наконец-то узнали о судьбе Андрея Семеновича. От имени всех родственников запрос о нем направила в архив его племянница – Подолец Валентина Евгеньевна, проживающая на родине погибшего воина – в пос. Самойловке Самойловского района Саратовской области. В ответе на запрос заявителю направлены не только архивная справка об Андрее Семеновиче, но и историческая справка о немецком лагере военнопленных в Берген-Бельзене и другие материалы.

Защитал Ленинград и Чистов Александр Яковлевич. Он родился 7 апреля 1907 г. в селе Устиновка Балашовского района Саратовской области. До войны Александр Яковлевич жил и работал в колхозе своего родного села – Устиновка. Он был трудолюбивым, честным и порядочным человеком. В колхозе ему доверяли руководящие должности. Это был прекрасный семьянин, он очень любил свою жену – Анастасию Максимовну Чистову. С любовью и заботой они растили и воспитывали троих детей (две дочери – Нина и Алевтина и сын – Владимир). Помогала заботиться о детях и вести домашнее хозяйство мать Александра Яковлевича – Мария Чистова, которая жила вместе с ними.

Чистов А. Я. был мобилизован в Красную Армию на шестой день войны – 27 июня 1941 г. военным комиссариатом Новопокровского района Саратовской области и направлен на трехмесячные курсы по подготовке политсостава Красной Армии в г. Балашове. По окончании курсов в сентябре 1941 г. он получил звание политрука (соответствует лейтенанту) и был направлен на Ленинградский фронт,

¹¹ См.: История Второй мировой войны 1939-1945. М., 1975. Т. 4. С. 68.

¹² См.: ГАНИСО. Ф. Р-6210. Оп. 1. «Т». Д. 46/91.

¹³ Бродский Е. А. Они не пропали без вести. М., 1987. С. 9.

¹⁴ См.: Быстрицкий А. Н. и др. «Российские (советские) воинские мемориалы и захоронения на территории Германии». М., 2000. С. 35.

где участвовал в боях у реки Волхов. В это самое время здесь развивались события, имеющие исключительно важное значение.

16 октября 1941 г. на этом участке фронта немецкая группа армий «Север» развернула наступление на тихвинском направлении. Имея полуторное превосходство в людях и более чем двукратное в танках и артиллерии, враг вскоре прорвал оборону советских войск и стал продвигаться на северо-восток. Замысел противника состоял в том, чтобы ударом через Свирь перерезать «дорогу жизни Ленинграда»), и, соединившись с Карельской армией Финляндии, создать общий фронт и полностью блокировать Ленинград¹⁵.

19 октября 1941 г. Чистов А. Я. у реки Волхов попадает в немецкий плен. В ноябре того же года немцы вывозят его на территорию Германии и 15 ноября доставляют в лагерь военнопленных № XI В в городе Фаллингбостель (XI военный округ Германии, Ганновер, Нижняя Саксония). Его личный номер военнопленного, зафиксированный в немецкой учетной карточке – XI В/121042, а последняя запись в карточке сделана 17 января 1942 г. И, хотя в этот лагерь они поступили с Кривошущенко А. С. в один и тот же день, их личные номера отличаются на 744 единицы. Примечательно, что в немецкой учетной карточке на Чистова А. Я. неверно указано его воинское звание («рядовой») и не указан номер воинской части¹⁶. По всей видимости, он успел уничтожить свое удостоверение, а при допросе после пленения назвался рядовым и не сообщил номер своей части, сохраняя военную тайну. А политрука немцы могли сразу расстрелять, как они расстреливали попадавших в плен комиссаров, коммунистов, евреев.

Жена Александра Яковлевича умерла в 1993 г. Получив в конце войны известие о том, что ее муж **«пропал без вести»**, она до конца жизни не теряла надежду, что муж вернется живым, ждала его. Поиски сведений о муже, которые она предпринимала вместе с детьми, результатов не дали. Сына Александра Яковлевича тоже уже нет в живых. Зато живы две его дочери, внуки и другие родственники. Благодаря трофейным немецким документам все они в 2003 г. узнали горькую правду о судьбе Чистова Александра Яковлевича. Старшая дочь – Гончарова Нина Александровна проживает в Волгограде, а младшая – Пичужкина Алевтина Александровна – на Украине в городе Чернигов.

Газету Балашовского района «Балашовская правда» № 117 (17951) за 5 августа 2003 г., в которой был опубликован очередной список пропавших без вести воинов, сведения о которых были обнаружены в архиве, старшей дочери переслали в Волгоград дальние родственники из Балашовского района. Она и направила в архив запрос на своего отца.

Можно надеяться, что родственники воспользуются советом архива и направят запросы по рекомендованным адресам, чтобы узнать дату, причину смерти, место захоронения Александра Яковлевича, другие интересующие сведения о нем.

По данным Историко-архивного и военно-мемориального центра Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, опубликованным в 1995 г., из примерно 4,5 млн советских воинов, попавших в немецкий плен, 2,7 млн человек из плена не вернулись¹⁷. Большинство их осталось лежать в немецкой земле, и многие из них продолжают числиться на Родине пропавшими без вести до сегодняшнего дня.

Архивно-поисковая работа продолжается. Сохранить память о каждом защитнике Отечества, установить судьбы пропавших без вести воинов, воздать им должное и помнить их имена – наш общий долг.

Приложение

¹⁵ См.: История Второй мировой войны 1939–1945. М., 1975. Т. 4. С. 111-112.

¹⁶ См.: ГАНИСО. Ф. Р-6210. Оп. 1 «Т». Д. 50/205.

¹⁷ См.: Кривошеев Г. Ф. Результаты исследований людских потерь в Великой Отечественной войне // Вестник архивиста. 1995. № 2. С. 76.

Косарев Егор Васильевич

Кривопущенко Андрей Семенович

Чистов Александр Яковлевич

651
8 m. l. 7.
1946
56
Kosarev

1. Name: *Косарев*
Фамилия *Kosarev*

Vornamen: *Егор*
Имя

3. Geburtstag: *23-IV-1892*
День рождения

4. Geburtsort: *Саратовская об.*
Место рождения

5. Lager: *Versetzt vom Stalag II B*
Лагерь *nach Stalag IX A*
am 3.3.1944

5a. Im Lager eingeliefert am:
Доставлен в лагерь (число)

6. Dienstgrad: *Резервов Солд.*
Чин

7. Truppenteil: *321 km*
Воинская часть *Штаб 13.4.44*

8. Nr. der Erkennungsmarke des deutschen Lagers:
Номер военной марки в германском лагере *36494-340*

9. Vorname des Vaters: *Василий*
Имя отца

10. Name der Mutter:
Имя матери

11. Anschrift der nächsten Angehörigen:
Адрес ближайших родственников
Саратовская об. Кузнецко-Уральский м.р. ст. Ершово (мему) Косаревая Варвара Крестьянин

12. Beruf: *Крестьянин*
Профессия

13. Wann und wo gefangen:
Когда и где попал в плен *1-V-42 Волков*

14. Nr. der Erkennungsmarke des eigenen Truppenteils:
Matrikel-Nr.
Номер в собственной части

Kosarev

Трофейная немецкая карточка по учету военнопленного Косарева Егора Васильевича